

Война вот-вот начнется

Как раз в тот момент, когда Джирайя делал свой ход.

Орочимару, внезапно сделал ход.

Со странной улыбкой на лице он стряхнул небольшое облако темного пламени, которое медленно пролетело мимо него, на Хирузена, который все еще пытался бороться с Костяным Духом.

— Конечно, я не могу оставить вас, учитель.

Поскольку не было способа превратиться в нежить и забрать его.

Тогда давайте возьмем значок.

Единственный редкий синий навик Орочимару.

Смертельный Удар: Адское Пламя!

Взгляд Шэнь Мо не мог не застыть.

Сможет ли он успеть вовремя?

Пятисекундная фора.

— Техника Теневого Клонирования!

Руки Джирайи сформировали печати так быстро, как только мог, и два теневых клона появились из-за его спины, со всей силы пнув его в ягодицы.

— Что? — Орочимару был немного удивлен.

Однако...

Джирайи яростно схватил черное пламя.

Догнал.

Лицо Джирайи вспыхнуло от радости, а затем, даже не издав крика, он был полностью поглощен черным пламенем в одно мгновение и превратился в пепел.

— Ха... глупый, как всегда, — выражение лица Орочимару омрачилось.

— Глупый тут только ты, — Джирайи появился за спиной Орочимару.

— Как это возможно? — Орочимару резко повернул голову.

Он был уверен, что схватил пламя не клон.

Точнее.

Джирайя.

Сражался всегда дзюцу против дзюцу.

— Это становится интересным, — Орочимару посмотрел на Цунаде и остальных, которые спешили к нему, и его форма превратилась в облако черного дыма. — Джирайя, похоже, ты приобрел очень интересную способность, в следующий раз все закончится не так просто.

Джирайя не остановился.

Кукла в его руках превратилась в пепел.

Но...

То будущее, где Хирузен был убит, а потом у него отобрали значок, действительно изменилось!

Джирайя всегда считал, что пророчества нельзя изменить.

Это вызвало у него шок иного рода.

— Всё в порядке?

Цунаде и остальные бросились к нему.

— Как я могу быть в порядке, — самодовольно сказал Джирайя, скрестив руки.

— Я спрашивала учителя, — Цунаде посмотрела на Джирайю. — Я не слепая.

— Как обычно, вы любите поиздеваться, господин Джирайя, — Шикаку также чувствовал себя немного беспомощным.

И Цунаде подошла к Хирузену, её руки засветились божественным светом, но вскоре она напряженно нахмурилась.

Хирузен, сейчас стиснувший зубы и дрожащий всем телом, имел внутри себя злую силу, которая постоянно вытягивала его жизненные силы, лишь с трудом сопротивлялись чакра и дарование, но она изнуряла.

Ещё более пугающим было то, что эта злая сила, похоже, влияла на душу Хирузена.

Даже она могла лишь на время облегчить его состояние.

В настоящее время.

Толпа в небе вдруг медленно опустилась, и со всего мира донесся звук разбивающегося зеркала, и люди с удивлением обнаружили, что Коноха за пределами этой зеркальных трещин осталась цела.

Все, что произошло, – это то, что ничего не изменилось.

Некоторые шиноби даже задавались вопросом, не иллюзия ли это.

— Арена завершилась?

Цунаде подняла голову и внезапно посмотрела в ту сторону, где находился Раса, как будто что-то вспомнила. Раса тоже был окутан облаком черного дыма и убегал вдаль, а ниндзя из Деревни Скрытого Песка также быстро удалялись один за другим.

— Не гонитесь за ними! — голос Цунаде разнесся по Конохе. — Ни один из них сильно не пострадал, вы им не соперники.

Те шиноби, которые пытались броситься в погоню, могли лишь остановиться.

Вернувшись к Цунаде и остальным.

Группа шиноби молча окружила территорию.

Побледневшая кожа Джирайи и остальных, Хирузен в тяжелом состоянии – всё указывало на то, что увиденное ими было не иллюзией, а чем-то реально произошедшим.

Люди были несколько ошарашены.

Катастрофа, которая могла бы уничтожить Коноху.

Неужели всё закончилось?

— Просто позволим тому парню уйти?

Асума посмотрел на своего отца, с некоторой неохотой.

— Орочимару слишком силен, а его методы очень хитры, — покачал головой Джирайя. — Слишком опасно преследовать его необдуманно.

— Он вернется снова, вместе с Расой, — Цунаде подняла взгляд, её бледно-золотые зрачки окинули взглядом лица всех окружающих, и медленно, словно в заключение, она произнесла: — Война, она вот-вот начнется.

Сердце каждого дрогнуло.

Слово «война» не было новым ни для этих шиноби, ни даже для обычных жителей этой деревни.

Это означало тяжелую жизнь, много жертв.

Более того.

При мысли о том, какая битва только что произошла, у каждого из них возникло чувство настороженности.

Врагом будут такие чудовища?

— Война – это не более чем проявление желания человека.

Легкий голос донесся с высоты, и все подняли головы и с благоговением посмотрели на Шэнь Мо, который медленно летел вниз, с прекрасным и несравненным ангелом рядом с ним. Человек, которого даже враг, а также господин Хокаге очень уважали, как будто он был первопричиной всего этого.

На лице Шэнь Мо по-прежнему была легкая улыбка.

Он оглядел людей.

Наконец, он остановился на Хирузене.

Не сбавляя темпа, он сказал:

— До тех пор, пока люди будут обладать человечностью, битвы не исчезнут. Арена судьбы – место, где вы сможете сражаться за свои желания, и в то же время минимизировать вред, который эта борьба нанесет миру.

Слова Шэнь Мо звучали так, словно он объяснял всем.

— Хорошо, — Цунаде глубоко вздохнула и сказала, — эта война отличается от прошлых, это бой, в котором мы, люди, делаем ставки на судьбу друг друга.

И именно это и произошло.

В итоге такой схватки не было ни повреждений Конохи, ни жертв среди гражданского населения, только два несчастных шиноби, попавших под прицел.

По сравнению с оригинальным сюжетом, жертвоприношение невинных было сведено к крайне низкому уровню.

В итоге.

Орочимару или Раса, даже если бы не было Шэнь Мо, эти враги все равно начали бы войну.

А раз всё закончилось таким образом, присутствующие не испытывали ничего, кроме благодарности.

— Хорошо, теперь пришло время для специальной награды, — Шэнь Мо немного повысил голос и раскрыл ладони. — Это не значит, что это была прекрасная битва, но некоторые из вас были признаны старшими членами и получили квалификацию для приобретения нескольких банок.

Только от этого одного предложения.

Все присутствующие в комнате резко вздохнули.

Все они смотрели на Шэнь Мо с огнем в глазах.

Даже Хирузен с трудом открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2431830>